Я на мгновение погрузилась в тщетные раздумья. Насколько помню, это верхний этаж замка.

В памяти всплыло, что это замок волшебника.

Сад открылся сразу же, как только я вышла из магической мастерской вчера, да и сейчас. Было очевидно, что это все — благодаря магии Генриха.

Другими словами, я заблудилась.

«Вот тебе раз…»

Мысль о том, что я потерялась и осталась совершенно одна в этом огромном замке, заставила меня заплакать.

Отчаянно пытаясь найти комнату, я начала бродить в одиночестве, но интерьер коридора менялся чуть ли не каждую минуту.

Когда я поднялась по лестнице, привычно увидела совсем другой коридор, чем тот, где я только что была.

Как ни странно, в замке не было видно ни одного слуги.

Вряд ли я смогу когда-нибудь вернуться в свою комнату.

Когда я подумала об этом, слезы навернулись еще сильнее, поэтому я уже не знала, куда направиться, и просто пошла гулять.

Кстати, это была странная магия.

Я открывала каждую комнату, чтобы сначала найти слуг, и вдруг опять появилась мастерская волшебника.

Испугавшись, что в ней снова заговорят призраки, я сразу же вышла.

Некоторые комнаты были заполнены драгоценностями и роскошными предметами, а в некоторых стены и потолки были полны зеркал.

Наконец, когда я открыла белую дверь в конце коридора, появился длинный коридор.

Стены, видневшиеся между колоннами, были увешаны картинами. Это было впечатляющее

место, украшенное золотом и драгоценными камнями.

Я хлюпнула носом и с заплаканным лицом заглянула внутрь, надеясь, что на этот раз там окажутся люди, но и здесь не было никаких признаков приходящих и уходящих слуг.

В конце виднелась еще одна дверь, поэтому я прошла по длинному коридору, рассматривая картины, украшавшие каждую стену, чтобы остановить слезы.

Большинство из них были портретами.

Интересно, это люди из этой семьи? Никто из них не улыбался — их лица были холодными и не выражали никаких эмоций.

Я решила смотреть прямо перед собой, но сделав это, испугалась еще больше, потому что теперь казалось, что люди с портретов наблюдали за мной.

Женщина с холодными глазами и рыжими вьющимися волосами… И коротко стриженый мужчина, очень похожий на Генриха, с улыбающимся, но холодным лицом.

И Генрих, который совсем не улыбался ни на одной картине. Этот замок принадлежит ему, но его портретов, казалось, было немного.

Когда я пыталась идти быстрее, мои ноги подкашивались, и я все время спотыкалась.

Потом случайно остановилась перед самой большой картиной в конце коридора.

Это был единственный портрет, на котором изображено лицо улыбающегося человека, поразительно контрастировавшее с невыразительными и холодными лицами на других картинах.

…Ух ты, ничего себе.

Я долго смотрела на картину, не осознавая этого, забыв на мгновение о том, что только что плакала от испуга.

Это оказался семейный портрет.

Генрих, выглядящий более оживленным, вместе со своими тремя сыновьями, похожими на него — с красивыми бледными лицами. И женщина с сияющими светло-зелеными глазами и длинными пышными розовыми волосами, спадающими на плечи.

Полная весенних цветов, одетая в белое платье, улыбающаяся как маленькая девочка, с завораживающе изящным лицом…

«…Если бы она была жива, она была бы очень довольна. Тому, что ты вернулась в этот замок…»

Мне вдруг вспомнилась история, которую Пейна рассказала мне некоторое время назад.

«Ты очень похожа на свою мать. Как и у тебя, у твоей матери были волосы цвета летней розы».

Красивая женщина на картине была моей биологической матерью, хозяйкой этой семьи, которая умерла семь лет назад во время трагедии герцогства Венсгрей.

http://tl.rulate.ru/book/49139/1637412